

Библиофил

С.В. Скородумов

Вторая жизнь «Беспристрастного созерцания...»*

К 160-летию со дня рождения Г.С. Лебедева

Многие наверняка знают, что первое описание Индии в русской литературе сделал тверской купец Афанасий Никитин в своих путевых записях «Хождение за три моря». Однако эти записи, созданные в XV веке, были введены в научный оборот лишь в 1821 году благодаря выдающемуся русскому историку Н.М. Карамзину. Но еще раньше, в 1805 году, в свет вышла книга ярославца Герасима Степановича Лебедева «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов, священных обрядов их и народных обычаев».

* Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов, священных обрядов их и народных обычаев. Ярославль: Академия развития, 2009.

И если Афанасий Никитин описал в своем «Хождении...» государство Бахманиев, которое к началу XIX века уже давно не существовало, то Лебедев не только привез самые свежие впечатления об Индии, но и изложил их в целом ряде научных трудов. По сути, «Беспристрастное созерцание...» стало первой книгой об Индии, написанной непосредственно русским ученым, лично побывавшим в этой стране. Лебедев издал ее в собственной типографии, которую организовал в Санкт-Петербурге после возвращения из путешествия. И эту книгу можно смело назвать энциклопедией по Индии того времени. Есть сведения, что труд Лебедева был переведен на французский и немецкий языки.

Как жаль, что и сам автор, и его работы потом были практически забыты в России на долгое время! Ученым неизвестна дата рождения Лебедева, исчезли следы его типографии, в которой впервые в Европе применялся бенгальский шрифт, не сохранилась могила Лебедева на Большеохтинском кладбище в Санкт-Петербурге, до сих пор не найден его портрет, поэтому мы даже не знаем, как он выглядел.

А Индия помнит о Герасиме Лебедеве, чтит его как великого русского деятеля культуры, основателя первого театра европейского типа и рассматривает его труды как символ русско-индийской дружбы. О нем пишут статьи, книги, диссертации,

ставят театральные спектакли. В его честь названа одна из красивейших улиц Колькаты (до 2001 года – Калькутта, штат Западная Бенгалия).

Примечательно, что выдающийся востоковед Ю.Н. Рерих писал о заслугах Лебедева еще в 1945 году в статье «Индология в России»¹. Десятилетие спустя, в середине 1950-х годов, ученые обнаружили в российских архивах сведения о Лебедеве, восстановили его биографию, нашли многие документы. И снова интересная параллель. Исследователь Михаил Медведев сообщает, что в его работе по теме Лебедева в Национальном архиве Республики Индия ему помогали всемирно известный художник С.Н. Рерих².

Когда документы были опубликованы, имя Лебедева сразу же вызвало огромный интерес в России. Было написано два романа о нем³. Лебедеву посвятил свою первую пьесу «Мечта моя... Индия» известный драматург Эдвард Радзинский...⁴ Но понадобилось еще полвека, чтобы книга Герасима Лебедева обрела вторую жизнь на его родине – в Ярославле.

16 апреля 2009 года в Музее истории города Ярославля при участии представителей посольства Республики Индия в России состоялась презентация нового издания книги «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов, священных обрядов их и народных обычаев».

В парадном зале музея звучала виолончель. Исполнялись музыкальные произведения эпохи, в которую жил и работал ученый. Над музеем было поднято Знамя Мира Н.К. Рериха, ставшее уже традиционным символом совместных ярославско-индийских культурных проектов. А сама презентация почти совпала с Международным днем Культуры. Казалось, время обратилось вспять, и древний Ярославль, как и несколько столетий тому назад, вновь посетили индийцы. Гости из этой далекой страны часто приплывали из Астрахани, где еще в XVII веке была основана индийская колония.

Биография Г.С. Лебедева удивительна. Многие факты из своей жизни он привел в своем «Беспристрастном созерцании...» в главе «Предупреждение». Лебедев родился в 1749 году в Ярославле в семье священника и был младшим современником основателя русского национального театра Федора Волкова. В пятнадцатилетнем возрасте

¹ Journal of the Greater India Society. 1945. Vol. XII. № 2.

² Медведев М. Семь лиц Герасима Лебедева // Вокруг света. 1963. № 2.

³ Штейнберг Е.Л. Индийский мечтатель. М.: Детгиз, 1956; Смирнова-Ракитина В.А. Герасим Лебедев. М.: Сов. писатель, 1959.

⁴ Радзинский Э.С. Начало театрального романа // Октябрь. 2003. № 10.

он переехал к отцу в Санкт-Петербург, обучился грамоте и достиг значительных успехов в музыке. Virtuозное владение виолончелью сочеталось у него с выдающимися научными способностями и склонностью к постижению иностранных языков. В 1777 году по приглашению графа А.К. Разумовского Лебедев выехал в Неаполь в должности музыканта посольского оркестра. С 1777 по 1782 год выступал при дворах ряда европейских государств.

После путешествия по Европе 12 февраля 1785 году из Англии на парусном корабле «Родней» Лебедев отправился в Индию, которая в то время была английской колонией, и 15 августа прибыл в Мадрас. Живя в Индии, он изучил тамильский язык, санскрит, бенгальский, а также калькуттский диалект хиндустани. Лебедев приобрел и серьезные познания в индийской религии, мифологии, космогонии, литературе, музыке. Основал в Калькутте бенгальский театр современного типа, перевел с английского на бенгальский две комедии: «Притворство» В.П. Джодрелла и «Любовь-целительница» Ж.Б. Мольера, адаптировав их для индийских зрителей.

Впоследствии, вернувшись в Россию, Лебедев опубликовал целый ряд научных трудов, включая и знаменитое исследование «Беспристрастное созерцание...». Лебедев собирал материалы для книги и готовил ее отдельные части к изданию в течение 20 лет. Из них 12 лет он прожил в Индии, используя для своих исследований эту счастливо открывшуюся для него возможность.

В те времена в России ученые и деятели культуры проявляли самый живой интерес к Индии. Но прямых связей с этой притягательной для русского человека страной не было, и всю литературу о ней приходилось переводить с английского.

Например, в 1788 году в Университетской типографии Н.И. Новикова на русском языке был

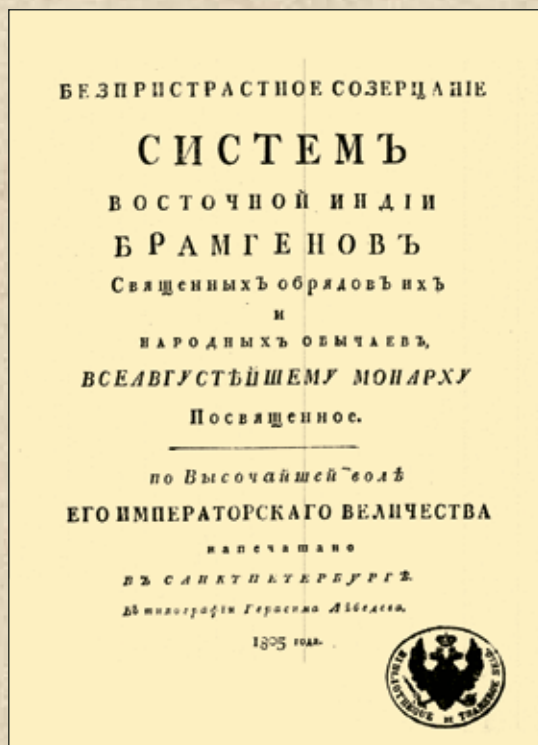
издан английский перевод «Бхагават-гиты» (сделанный в 1785 году Чарльзом Уилкинсом) – с витиеватым названием «Багуат-гета, или беседы Кришны с Аржуном, с примечаниями. Переведенная с подлинника, писанного на древнем Браминском языке, называемом Санскритта, на Английской, а с сего на Российской язык»⁵. В 1792 году Н.М. Карамзин перевел (опять же с английского варианта, выполненного У. Джонсом в 1789 году) «Шакунталу» великого индийского поэта Калидасы – замечательный памятник индийской культуры⁶.

Можно поэтому представить, какой интерес вызвала у читателей книга Лебедева, вышедшая в 1805 году! Она стала источником знаний о духовной культуре этой страны, о нравах и обычаях ее народа, календаре, о богатствах ее земли, состоянии индийской торговли... Но с тех пор прошло два столетия. Казалось бы, сегодня можно легко найти любые сведения об Индии.

Чем может привлечь эта книга сейчас?

Перед читателем, открывшим новое издание «Беспристрастного созерцания...», предстанет удивительный мир Индии глазами русского путешественника конца XVIII – начала XIX века. Вспомним, что он был первым российским исследователем Индии и фактически основал новую науку, которая впоследствии получит название индология. Есть ли неточности в его работах? Сам Лебедев написал: «Вероятно, что исправнейшие испытатели систем и обычаев индийских жителей найдут и за мною недостатки, как и я нахожу за моими предшественниками, почему и уповаю быть так же извиненным, и что оные не причтутся в вину буреборственному путешественнику в пользу отечеству»⁷.

Почти в самом начале книги ученый определяет задачи своего исследования, и мы понимаем, почему именно Индия вызвала у него такой

Титульный лист книги Г.С. Лебедева. 1805

⁵ Гамаюнов Л.С. Из истории изучения Индии в России (К вопросу о деятельности Г.С. Лебедева). В кн.: Очерки по истории русского востоковедения (Сб. статей). М.: Изд-во вост. лит., 1956. С. 83.

⁶ Там же.

⁷ Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов, священных обрядов их и народных обычаев. С. 32.

Ч. Дойли. Мадрас. Вид на форт Св. Георгия с юго-востока

огромный интерес: «Восточная Индия, кроме ее изобилия и сокровищ, на кои не только Европа, а, может быть, и целый свет завистными взирает очами, есть та первенствующая часть света, из которой, по свидетельству разных бытописателей, род человеческий по лицу всего земного шара расселился и национальный санскритский язык, который не только с многими азиатскими, но и с европейскими языками имеет весьма ощутительное в правилах сближение»⁸.

Лебедева вела мысль о возвращении к древним истокам. Поиск того общего, что когда-то существовало между нами и что не смогли разделить ни время, ни расстояния.

Книга состоит из трех частей. В первой Лебедев рассуждает «Об источниках брагменских просвещений...». Глава первая так и называется: «О сотворении мира сего». Анализируя индуизм, он и здесь ищет общие черты с христианством. И находит. Лебедев проводит параллели между христианской троицей и троицей в индуизме, между Христом и Кришной. Называет духовных существ индуизма привычным для православно-

го читателя его времени словом ангелы, а символику изображения Дурги – иконостасом. Образно говоря, задолго до Макса Мюллера, который считается основателем современного религиоведения, он проводит оригинальное религиоведческое исследование.

Лебедев пишет о том, что индийцы, «исповедуя согласно с нами единого Бога, по существу почитают его в трех лицах нераздельно и неслиянно: и как творение, хранение, так и обновление мира сего, – приписывают всей Святой Троице и каждому лицу свое равномогущее полномочие и силу»⁹.

Конечно, сегодня некоторые выводы русского исследователя с научной точки зрения могут показаться наивными. Но, положив руку на сердце, давайте задумаемся, а в просвещенном XXI веке не лежат ли порою наши представления об индуизме в области мифологической и еще более далекой от реальности? Вспомним, как невежественны подчас некоторые современные богословы в оценке индуизма, и уж, во всяком случае, они при этом куда дальше от истины, чем Лебедев.

⁸ Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание... С. 26.

⁹ Там же. С. 38.

Т. Дэниэль. Кольката. Читпур-роуд

Почему же он начал свою книгу с сопоставления двух религиозных традиций? Индолог В.В. Черновская считает, что с помощью такого приема «автор стремился приобщить соотечичей к сокровищам индийской духовной культуры»¹⁰. Легче всего это можно было сделать, используя знакомые читателю православные термины.

Вторая часть книги посвящена индийской космографии и астрономии. Автор пишет о составе царств природы, о небесных светилах и дает ключ к чертежам индийских календарей. К сожалению, эти сюжеты изложены конспективно. Вероятнее всего, Лебедев не успел полностью подготовить эти разделы для печати... Кроме того, он объясняет, почему индийская символика кажется для европейцев такой странной и непонятной. Причина в том, что «вникать не могут они за неведением <...> санскритского языка»¹¹.

И, наконец, в третьей части Лебедев дает описание обрядов индуизма, храмов, основных праздников, индийских обычаев. Мы с возмущением

читаем о жестокости со стороны представителей Ост-Индской компании и о тех огромных доходах, которые она грабительским путем получала из «Жемчужины Британской короны». Многие товары Англия покупала в России, а затем перепродавала в Индии. Наладить торговые связи между Россией и Индией, минуя нежелательных посредников, на пользу Отечеству – вот чем обеспокоен Герасим Лебедев. В письме русскому послу в Англии С.Р. Воронцову он даже предлагает свои услуги в налаживании таких связей¹².

Лебедев обращает внимание на древность индийской цивилизации и описывает жестокую колониальную политику англичан: «...индийцы нимало не похожи на диких и что более имеют справедливость приписать сию укориэну тем, которые жесточайше с ними обходятся, нежели самые кровожаждущие лютые звери»¹³.

Знакомясь с книгой, мы с большим интересом следим, как Герасим Лебедев открывает культуру Индии. А мы открываем для себя внутренний мир

¹⁰ Лебедев Г.С. *Беспристрастное созерцание...* С. 11.

¹¹ Там же. С. 89.

¹² Антонова К.А. К истории русско-индийских культурных связей. Из тетрадей Г.С. Лебедева (1795–1797 гг.) / Исторический архив. 1956, № 1. С. 175–177.

¹³ Лебедев Г.С. *Беспристрастное созерцание...* С. 89.

автора. И его образ ярко предстает перед нами на страницах «Беспристрастного созерцания...». С огромной симпатией относится он к индийцам. Находясь вдали от родного дома, все время помнит о благе Отечества.

И переходя от страницы к странице, начинаешь понимать, что любовь России к Индии – это сокровенная черта русской души, русского характера. Она неистребима ни веками, ни обстоятельствами. В наших народах, разделенных тысячами километров, есть какое-то неуловимое созвучие. Лебедев очень надеялся, что его книга послужит установлению «взаимной связи желаемого между народами дружелюбия» и «восстановлению всеобщего мирного блага»¹⁴.

Не зря, наверное, и Н.М. Карамзин в предисловии к переводу «Шакунталы» написал: «Творческий дух обитает не в одной Европе; он есть гражданин вселенной. Человек везде – человек; везде имеет он чувствительное сердце, и в зеркале воображения своего вмещает небеса и землю»¹⁵.

Появление нового издания книги Лебедева именно сейчас, во времена экономического кризиса, можно считать обыкновенным чудом. Если бы не стечение целого ряда обстоятельств, то издание книги могло отодвинуться еще на полвека в будущее. История этой публикации имела немало драматичных моментов. Очень многие восхищались Лебедевым, соглашались, что да, действительно, наш земляк – это выдающееся явление в науке и культуре. Нужно обязательно отдать должное его памяти. И... дело в очередной раз тормозилось. Необходимо было, чтобы собралась определенная группа единомышленников, своеобразная творческая «критическая масса», которая своей энергетикой смогла бы сдвинуть эту проблему с места. Эту задачу решил коллектив, в который вошли доктор исторических наук, профессор В.В. Черновская, директор Музея истории города В.Г. Извеков (его постоянная поддержка в немалой степени способствовала успеху проекта), сотрудники Ярославского Рериховского общества. Ярославское издательство «Академия развития», возглавляемое М.А. Нянковским, великолепно оформило книгу. Очень вовремя подоспела помощь ярославского мецената К.В. Сонина, который проникся идеей книги и, несмотря на экономический кризис, профинансировал ее издание.

Путь от возникновения идеи выпустить книгу до ее воплощения в жизнь занял почти 10 лет.

Сам экземпляр «Беспристрастного созерцания...» издания 1805 года был найден в отделе редкой книги Российской национальной библиотеки при помощи друзей из Санкт-Петербургского отделения Международной Лиги защиты культуры. Рисунки из книги отсканировали уже в Москве, в Российской государственной библиотеке. Текст пришлось буквально переводить с русского на... русский. Ведь язык начала XIX века заметно отличается от современного. Книга наполнена терминами, которые автор записал на слух. Их расшифровка потребовала немалого труда и знаний. В.В. Черновская выполнила научную подготовку издания, разъяснив в своих комментариях наиболее трудные и непонятные места. Она же привезла из Индии украсившие книгу репродукции картин английских художников конца XVIII – начала XIX века: Ч. Дойли, Т. Дэниэла, У. Симпсона, У. Ходжеса и Джеймса Б. Фрезера (подлинники находятся в музее «Виктория Мемориал Холл» Колькаты). На них Индия предстает перед читателем именно такой, какой ее увидел в свое время Герасим Лебедев. Эти репродукции создают удивительный эффект присутствия. Складывается впечатление, что ты попадаешь на 200 лет назад и вместе с автором книги путешествуешь по удивительной и загадочной стране, знакомишься с ее культурой и обычаями. На одном из видов Колькаты изображена церковь Св. Иоанна, около нее находился дом, в котором жил Лебедев.

Публикацией книги ярославцы отдали дань памяти своему замечательному земляку в год его 260-летия. И это, наряду с открытием в Музее истории города Ярославля выставочного комплекса, посвященного выдающемуся ученому, только первые шаги. Впереди – научная конференция, посвященная Лебедеву, которую планируется провести в Ярославле и Колькате.

На презентации в Музее прозвучало предложение Ярославского Рериховского общества – назвать одну из улиц города именем Лебедева. По мнению общественности, необходимо установить памятник Лебедеву и предложить индийской Колькате стать побратимом Ярославля. Все это когда-то обязательно произойдет.

А сегодня лучший памятник Лебедеву – его книга, со страниц которой автор обращается к нам через века: «...и в начале, и в продолжение моего путешествия главнейшей целью моих трудов поставлял усовершенствование моих природных склонностей, славу и пользу моего отечества...»¹⁶

¹⁴ Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание... С. 25.

¹⁵ Цит. по: Гамаюнов Л.С. Из истории изучения Индии в России. С. 83.

¹⁶ Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание... С. 31.

Он шагнул за горизонт

Познакомившись с книгой профессора А.И. Исенко¹, вы узнаете то, что расширит перед вами горизонт, вдохнет силы, увлечет и просто обрадует. Не спешите сомневаться. Жизнь устроена просто, но люди забыли об этом и на протяжении всей своей истории трудно и мучительно возвращаются к самим себе с помощью тех, кому дано было прозреть, воспарив в небеса обетованные. Только так, не отяжеляя себя гирями исключительно земных интересов, выращая крылья свободного полета над одуряющей повседневностью, можно сделать открытие, которое перевернет мир. По крайней мере, ваш личный мир желаний и надежд.

Такое случилось со мной, когда я познакомилась с Алексеем Ивановичем Исенко, в ту пору старшим преподавателем кафедры фортепиано Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных (ныне Российской академии музыки имени Гнесиных). Он тогда писал свою первую книгу. Тратил на нее все свободное от основной работы время, все выходные и праздники. Он был настолько увлечен, что ни о чем другом не мог ни думать, ни говорить, и во мне нашел благодарного слушателя. Не удивительно, что когда пришло время презентовать эту книгу читателям в Музыкальной гостиной дома Шуваловой на Поварской, Алексей Иванович попросил меня вести вечер, поскольку о сути сделанного им открытия больше меня, кажется, не знал никто. Книга эта называлась «Экспресс-курс для детей и взрослых. Фортепиано». Учебник. Однако необычный.

Несколько штрихов к портрету автора

Пианист не смог бы написать эту книгу, потому что для этого он должен был бы стать композитором. Композитор не смог бы ее написать, так как ему пришлось бы прежде освоить математику. Учебник построен на принципе моделирования: «разъяс алгебру гармонией», Исенко

предлагает ученику, глядя в незнакомый музыкальный текст, мысленно разложить целое на компоненты, мгновенно, как бы внутренним зрением, охватив структуру произведения. Отчасти автор такой книги должен быть еще и философом, и психологом, чтобы иметь смелость пуститься на подобный эксперимент в музыкальной педагогике. Теоретику музыки такая книга тоже оказалась бы не по плечу, ведь для этого ему пришлось бы стать и композитором, и пианистом. Словом, эта книга – настоящее сокровище.

Когда я приглашала знакомых журналистов на презентацию, они спрашивали меня: «Как называется книга?» Я говорила название и видела в их глазах недоумение. Тогда я быстро и сбивчиво принималась объяснять: представь, что тебе уже сорок лет, ты не знаешь нотной грамоты, и вот ты берешь в руки эту книгу и через два месяца играешь фуги, через четыре – сам их сочиняешь, а через год бегло играешь сонаты Бетховена! И тут я замечала, что недоумение в глазах коллег сменяется подозрением. Один человек так и сказал: «Не верю».

¹ Исенко А.И. Школа игры на фортепиано. Учебное пособие (Рекомендовано Федеральным агентством по культуре и кинематографии в качестве учебно-методического пособия для детских музыкальных школ и детских школ искусств). М.: Форум, 2007.

Мне кажется, самое худшее, что мы можем сделать для будущего, – это усомниться в талантливости друг друга.

Мои знакомые спрашивали: «Почему ты приглашаешь нас сюда? В билете сказано, что приглашают Академия музыки и издательство». Действительно, я обыкновенный журналист и даже не музыкальный критик. Но дело в том, что однажды, узнав о методике Алексея Ивановича Исенко, я пришла к нему и попросила дать мне несколько уроков. Он согласился. Эти несколько уроков стали для меня одними из счастливейших часов в моей жизни. Вообразите, вы приходите на урок к педагогу, не зная нот. Он играет сложное произведение и говорит: «Сейчас мы его разучим». У вас нет никаких оснований думать, что вы справитесь. Вы предполагаете, что навряд ли этот взрослый человек будет понапрасну терять с вами время, и, чтобы не огорчать его, вы, как вам кажется, пускаетесь в авантюру. И вот проходит первое занятие, второе, третье... а на пятое вы играете! Бегло и с выражением! И это счастье. И не надо подолгу медитировать в одиночестве, чтобы узреть Бога. На уроках Алексея Ивановича Исенко вы открываете Бога в себе.

В Живой Этике есть слова, которые я люблю сама себе повторять: «Самое практичное действие – подвиг». Принято почему-то считать, что гении рождаются раз в столетие или один раз в эпоху. Я думаю, это не так. Я думаю, что они рождаются часто, но в силу внешних обстоятельств или свойств характера не все из них могут заявить о себе. И поэтому – *безумству храбрых поем мы песню, безумство храбрых – вот мудрость жизни!* Не бросать дело, к которому чувствуешь свое призвание, подчас может стать настоящим подвигом и самым мудрым поступком всей жизни.

Трудный путь к свету

Между моментом научного открытия, сделанного А.И. Исенко (забегая вперед, скажу, что оно уже опробовано в США, Англии, Германии, Греции, Испании и в странах ближнего зарубежья), и сегодняшним днем – дистанция в десятки лет. Не берусь судить, что именно мешало Алексею Ивановичу раньше заявить о себе. Скорей всего, он не знал принятой на Востоке поговорки «Если все время идти прямо, далеко не уйдешь». И тут нет его вины. За истекшие годы он все время совершенствовал свое открытие и написал несколько научных статей, которые стали

ответвлениями от него. Все они касаются психологии творчества. Понятно, что временами ему становилось горько, что признание запаздывает, но тогда... он писал стихи. Они удивительно ироничны, и в них нет ни капли яда. Настоящий педагог не имеет права быть ядовитым. За год до выхода первой книги мы с Алексеем Ивановичем записывали передачу на радио, она заканчивалась его четверостишием:

*Стимул, поиск, результат,
Вот известный постулат.
Нами движет интерес.
Мы ж бываем с ним иль без.*

После этой передачи у Алексея Ивановича сразу установился контакт с педагогами музыки, живущими в разных городах. Многие из них откликнулись на то новое, что привнесла его методика в преподавание их предмета. И только диву даешься, вспоминая, с каким трудом эта методика пробивала себе путь. Первая публикация о ней в периодической печати состоялась в 1992 году, хотя по своей методике Исенко начал заниматься со студентами еще в 1979 году! Он тогда работал на вокально-дирижерском факультете Монгольского государственного педагогического института, где учились студенты без начальной музыкальной подготовки, которые нуждались в интенсификации музыкального обучения. В 1992-м речь шла всего лишь о тонюсенькой брошюрке, рассказывающей о возможностях быстрой подготовки учеников, которую никто не собирался переиздавать. В патенте на открытие отказывали, а потому обнародовать свою методику автору просто так не хотелось. Издательство «Советский композитор», куда Алексей Иванович обратился, отчего-то предложило повременить семь лет (?!), якобы столько времени издательству требовалось для экспертизы... Алексей Иванович благодарен издательству «Голос», которое на волне перестройки не отказывало неизвестным, но интересным, на взгляд издательства, авторам. Там в 1994 году и появилась на свет первая книга А.И. Исенко².

На презентации ее Сергей Михайлович Колобков – в ту пору ректор Российской академии музыки имени Гнесиных, член-корреспондент Российской академии образования, профессор, народный артист России, сказал, что не помнит, чтобы из стен ее выходил учебник, сравнимый по достоинствам с тем, что написал Алексей Иванович.

² Исенко А.И. Фортепиано: Экспресс-курс для детей и взрослых. М.: Голос, 1994.

Профессор Академии музыки Августа Викторовна Малинковская объяснила, что метод Исенко покоится на вековых достижениях музыкальной педагогики – ведь элементы моделирования ясно прослеживаются с конца XVI века – и что этот метод близок педагогике Иоганна Себастьяна Баха. Но если «Хорошо темперированный клавир» великого немца – ориентир для одаренных учеников, пианистов и композиторов одновременно, то система А.И. Исенко предназначена для очень широкого круга музыкантов и позволяет развивать их творческие способности.

Для меня стало открытием выступление Марии Александровны Некрасовой, доктора искусствоведения, профессора, члена-корреспондента Российской академии художеств, лауреата Государственной премии, которая сказала, что метод Исенко, по ее мнению, обязательно найдет применение в других областях искусств, например в хореографии и живописи, настолько глубоко он коснулся психологии творчества.

К слову сказать, понятие моделирования является одним из центральных в теории познания. В XX веке оно стало применяться в различных областях науки: в математике, физике, химии, истории... Ирина Евгеньевна Темченко, кандидат искусствоведения, педагог-методист Государственного музыкального училища имени Гнесиных, рассказывала, что эту книгу давно ждут в различных уголках страны, где ей доводилось бывать в командировках.

На презентации 1994 года педагоги отметили, что двое из выступавших учеников, которых специально попросили продемонстрировать преимущества новой методики обучения, при исполнении ошиблись (дети просто устали ждать, когда взрослые перестанут говорить), но признали, что так гениально вывернуться, превратив ошибку в экспромт, могут только исполнители, понимающие, что они делают. Между тем младшему из их было 6 лет, старшему – 11. Самое интересное, что педагоги, которые перешли на методику Исенко, растут вместе с учениками и уже не хотят возвращаться к старому. «Тормоз музыкального развития, – считает Алексей Иванович, – в классическом образовании, при котором самый первый год обучения в музыкальной школе – год практически механического заучивания – бывает самым трудным. А то, что дается с трудом, порой вызывает отторжение, нежелание продолжать обучение. Моя цель – приобщить ученика к музыке, как можно раньше приступив к работе над хорошим музыкальным произведением. А уж заинтересованный и увлеченный ученик потом сам захочет совершенствоваться, разучивая гаммы, аккорды, арпеджио и все остальное, с чего начинается классическая шко-

ла. То есть моя задача – увлечь ученика возможностью быстро научиться играть».

Темпы времени меняют сознание

Результативность первых трех месяцев занятий по методу Исенко повышается в 15 раз! Это происходит как бы само собой. Просто в основу обучения положены одностольные мелодии, которые ученик поет и играет. Это понятно, легко и интересно, и он быстро замечает, как у него развиваются слух, ритм, память.

Через два месяца, когда уже накоплен запас музыкальных впечатлений и приобретен некоторый опыт исполнения *полифонических* произведений (они, считает Алексей Иванович, необходимы, чтобы научиться слышать музыкальные элементы), – вот только тогда, опять же естественно, приходит логическое понимание того, что без хорошо освоенных гамм, арпеджио и аккордов вы далеко не уедете. «А если начать с них – это будет все равно, что учить технике скорочтения неумеющего читать», – объясняет педагог.

Его ученики начинают играть с первого занятия, очень скоро берутся сочинять каноны и дуэты – основу своих будущих самостоятельных произведений. Играют с аккомпанементом. Алексей Иванович трудное и легкое словно меняет местами. Например, в классической музыкальной школе ученики боятся переходить с белых клавиш на черные. У Исенко они сразу начинают играть на черных, спускаясь затем на белые. Освоение инструмента и ощущение себя в гармонии с ним происходит естественно, примерно так же, как у маленького человека, который одновременно учится ходить, говорить, думать и петь... Кстати, все модели (им самим придуманные), на которых Исенко преподает музыкальную грамоту, написаны на интонациях народных песен (не оттого ли грамота так легко впитывается учеником?). На первое место в обучении Алексей Иванович ставит эмоциональное восприятие. Потом следуют узнавание звуков ряда, лада, название ступеней, тональности, доминанты; элементов нотной записи с приемами исполнительного легато, стаккато, нонлегато, попеременной игры двумя руками и третьим пальцем...

На учебу его ученики тратят столько же времени, сколько в классической школе. И дома – те же, что и в классической школе, 30 минут на выполнение задания, потом – час, затем два по мере усложнения программы. Но! За один год ученики А.И. Исенко проходят пять классов обычной музыкальной школы.

У его методики очень широкое применение: школа, училище, вуз. Поначалу ученики сами не верят в то, что у них все получится.

...Каждый год в Лос-Анджелесе проходит юношеский фестиваль пианистов. Многолетний его директор Карл Матиас – известный пианист, профессор музыкального факультета Калифорнийского университета – всю жизнь занимается проблемой психологии творчества, как и Алексей Иванович Исенко, но знакомы они заочно. Игорь Дмитриевич Орлов, доцент кафедры специального фортепиано Российской академии музыки имени Гнесиных, побывал на одном из фестивалей и подарил методичку Исенко г-ну Матиасу. «Разве так можно?» – воскликнул мэтр, познакомившись с изобретением русского коллеги. Его поразило, что сегодня существует система, по которой дети, не знающие нот, не имеющие предварительной подготовки, за короткое время, по принципу нарастающей последовательности в обучении, осваивают основы игры на фортепиано всего за один год!

Словом, если кто-то все еще считает, что уметь сочинять фуги – занятие для узкого круга, то, узнав о методе Исенко, поймет, что заблуждается.

Метод? Нет. Форма!

В 2007 году, не останавливаясь на достигнутом, Алексей Иванович, теперь уже профессор кафедры общего фортепиано Российской академии музыки имени Гнесиных, выпустил в свет очередную книгу (дополнив изданный в 1994 году «Экспресс-курс...»), которую назвал традицион-

но: «Школа игры на фортепиано». Он не оставляет своей идеи сделать пианиста и композитора из *любого* ученика *любого* возраста. Сегодня одаренными детьми занимаются много и разные педагоги, и не только в музыке. Исенко озаботился приобщить к музыкальной культуре, так сказать, серую массу, подарив самым обыкновенным детям, не блещущим на первый взгляд талантами, наслаждение от собственного творчества, пути к которому им казались закрытыми. Выступавшие на презентации новой книги коллеги Алексея Ивановича дружно пришли к выводу, что его труд достоин Государственной премии.

...Всем известно, что Дмитрий Иванович Менделеев увидел периодическую таблицу элементов во сне. Представьте, что и Алексею Ивановичу Исенко однажды... приснилась fuga. Музыкальная форма. Он услышал ее в своем сознании и неожиданно понял, что *моделирование*, подробно изложенное в «Экспресс-курсе...», вовсе *не метод*, а всего лишь *форма исследования* (и, может быть, еще не законченного!) *нового метода*. Новая наука преподавания открылась ему не просто в механическом постижении и заучивании музыкальных произведений, но в музыкальном сотворчестве с композитором. Ему показалось, что он *понял*, как Бах сочинял свои фуги. Это понимание открылось не теоретически, а в живом слышании. Оно поразило его: три месяца раздумий, – и вот в одно мгновение он словно весь переполнился звуками музыки, и это была новая, услышанная им, пьеса!

Чудо всегда рядом с нами, но мы в большинстве своем не верим в него, а вот Алексей Иванович оказался готов поверить...

Первыми оценили новую книгу коллеги-композиторы. На поверхностный взгляд, она проста (как все гениальное?). Например, Исенко, предполагая, что по книге будут учиться дети, сочетал фразы музыкальные и словесные. Его личный педагогический опыт подсказал, что дети очень интересуются текстами, поэтому в «Школе для игры на фортепиано» много песен со словами. Оказалось, что Алексей Иванович еще и чудесный детский поэт-песенник. Книга и сложена необычно, не как традиционный учебник. Она открывается «Программой курса фортепиано для начинающих» (по методу моделирования творческого процесса композитора). Затем идет «Курс фортепиано для начинающих». Далее следуют «Конспекты уроков по Системе музыкальных моделей “Экспресс-курс”». Следующий раздел – «Практикум по музыкальному моделированию», затем – «Хрестоматия», «Музыкальный словарь» и «Приложение», которое содержит таблицы гамм, аккордов и арпеджио, а также методические рекомендации по конструированию музыкальных моделей и сочинению полифонических произведений.

Тем, кто решил освоить инструмент, такая последовательность разделов книги позволяет отправиться в увлекательное путешествие в страну, где собственные возможности начинающего ученика с каждым уроком возрастают в геометрической прогрессии, повышая его творческую самооценку.

Время, в которое мы живем, постоянно ускоряется, и то, на что прежде уходили дни, недели, месяцы, мы теперь умудряемся осуществить в предельно сжатые сроки – таковы порой обстоятельства, против которых не поспоришь. И тем не менее... «Хочу быть Бахом», – сказал один из учеников Исенко. Ускоренный курс обучения музыке через творчество нисколько не лишает ученика глубокого ее постижения. Наоборот, обогащает дополнительными красками, потому что «искусство есть не цель, а средство для беседы с людьми» (М.П. Мусоргский). «Школа игры на фортепиано» А.И. Исенко позволяет овладеть этим средством общения практически всем, удовлетворить свои духовные потребности в музыкальном творчестве, воспитать себя гармоничными людьми.

К слову сказать, метод, предложенный Алексеем Ивановичем, решает и сверхзадачу современного преподавания в музыкальных учебных заведениях: делает осмысленным шаг ученика в сторону классов композиции, которые ныне пусты, ибо и спрос, и предложения на профессию «композитор» сильно упали. Увы, в эпоху высоких скоростей и новых технологий обыкновенное ремесло вытесняет подлинное искусство, которым владеет неповторимый индивидуальный мастер. Метод преподавания Исенко возвращает человеку радость наслаждения искусством – именно искусством, а не пустым самовыражением (в наши дни так заметно заполняющим театральные и концертные подмостки), способным опошлить все высокое и настоящее.

Открытие Алексея Ивановича Исенко показало главное, что, живя в Эпоху Перемен, надо искать и находить современные пути, помогающие нам оставаться людьми, сотворцами божественного начала в себе и никогда не мириться с теми, кто стремится поделить нас на элиту и серую массу. Важно каждому захотеть стать по меньшей мере Бахом и не бояться своих попыток шагнуть за горизонт.

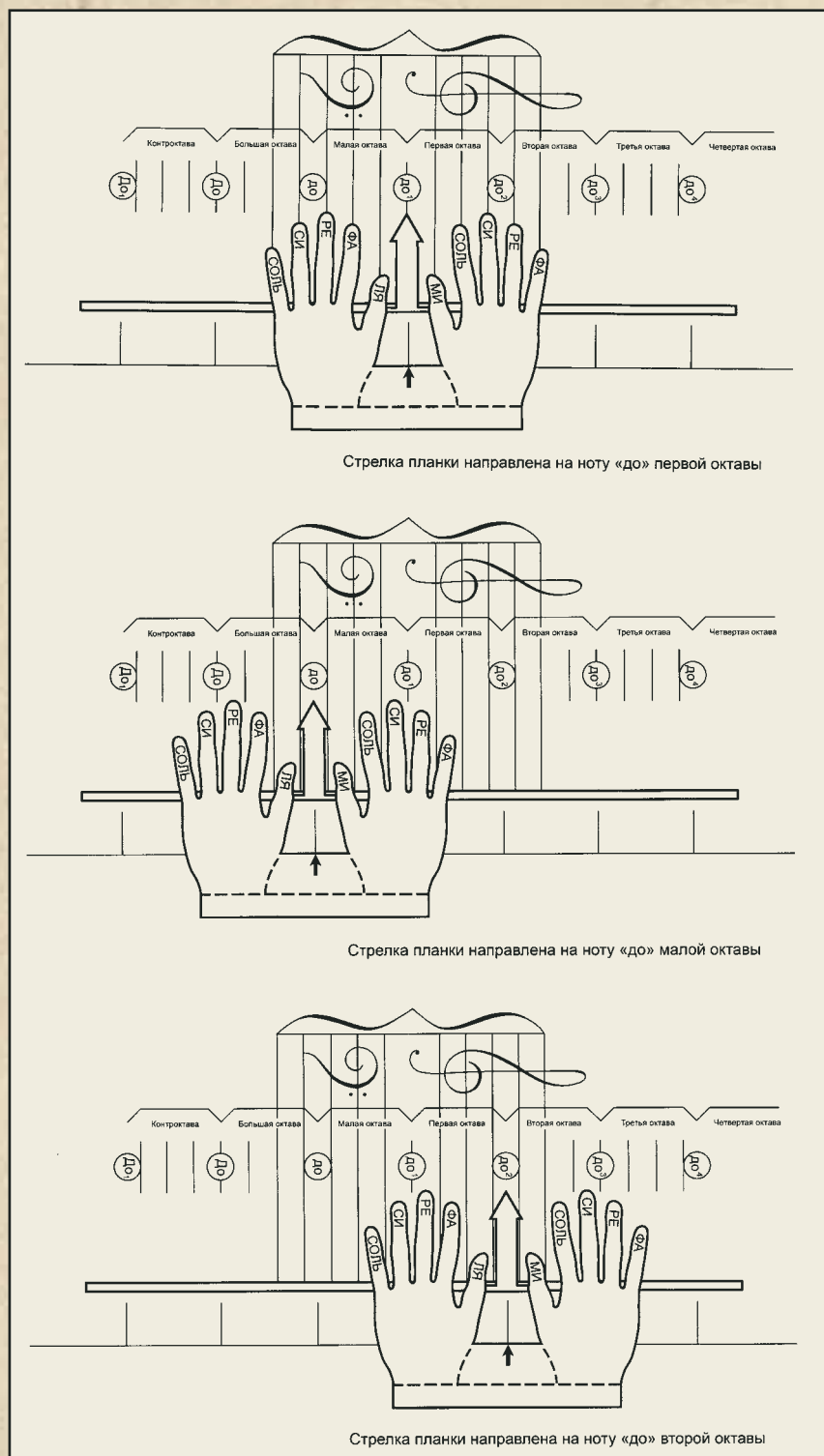

Схема обучения по методике А.И. Исенко